№ 52 (91). Второй год изданія. Цѣна 30 к. в провинціи 35 к.

Адрес редакціи и конторы: Николаевская ул., д. 26. Телефон 126—29.
Секретарь и кассиръ редакціи принимают ежедневно, кромѣ воскресеній, с помѣщенія редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 час. с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 6 р. — к.
на 2 . . . . . 11 „ 25 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается из ежедневную газету только с 1-го числа.

Воскресенье, 31 (18) марта. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

ВНИМАНІЮ ГАЗЕТНЫХ РАБОЧИХ.

В воскресенье, 31 (18) марта 1918 г. в 2 ч. дня, в помѣщеніи Союза Рабочих Печатнаго Дѣла (Владимірскій, 12), состоится общее собраніе ВСѢХ ГАЗЕТНЫХ РАБОЧИХ г. Петрограда.

Порядок дня:

О тарифѣ.

Явка всѣх обязательна. Просят не опаздывать.

Президіум Союза Раб. Печ. Дѣла.

Ко всѣм товарищам Анархистам-Коммунистам Балтійскаго флота.

Сим извѣщаем, что секретаріат Федераціи Балт. Фл. (Гельсинг.), согласно постановленію общаго Собранія Федераціи от 16 марта, занял помѣщеніе в Петроградѣ, на Васильевском Остр. по II-ой линіи, в д. 18, куда и просит всѣх товарищей обращаться за справками.

Секретаріат Федераціи.

Петергофская группа анархистов организует в путиловской столовой в воскресенье, 31-го марта в 4 ч. дня

МАССОВЫЙ МИТИНГ

на тему:

АНАРХИЗМ И ТЕКУЩІЙ МОМЕНТ.

Выступят: Гордин, Блейхман, Чернознаменскій, Васильев и друг.

ВХОД БЕЗПЛАТНЫЙ.

В Клубѣ Анархистов Петроградскаго района

в понедѣльник, 1 апрѣля, в 6 ч. вечера, состоится лекція т. ГОРДИНА

на тему:

ТЕКУЩІЙ МОМЕНТ и АНАРХИЗМ.

Желающих просят придти.

Вход безплатный.

Собраніе Союза Пяти Угнетенных

(Свободной Ассоціаціи Пананархистов)

состоится в воскресенье, в 12 ч. дня, в клубѣ, Коломенская 15, кв. 5.

1) **Собесѣдованіе т. Гордина о ложности религіи и науки:**

Есть-ли Бог? Есть-ли „Природа"?

Приверженцы религіи и науки приглашаются для свободной дискуссіи.

2) **Доклады т. Гордина о сельско-хозяйственных коммунах и о „Пан-анархіи".**

Собраніе Анархистов-Литовцев

состоится в воскресенье 31-го марта в 5 час. вечера в помѣщ. редакціи „Буревѣстника" (Николаевская, 26).

В ПОРЯДКЕ ДНЯ:

1. **Вопросы организаціонные.**
2. **Литературно-издательское дѣло.**

На всѣх парах к капитализму.

Ликвидація революціи идет на всѣх парах. Вмѣсто „на всѣх парах к соціализму"— на всѣх парах к капитализму.

И раньше большевики-тверды были в своем стремленіи вперед. Один шаг вперед, десять назад.

Елементарная олядка из-говорила: не слишком-ли мы далеко уже забрались и клуб паротва будущаго Маркса?

Треск и пустой блеск гик-пшк, троцкістскій пустоцвѣт и ленинскій пустоплодсольно-художественные „жесты" Троцкаго и морщенье лбов тезисов „Ленина,— это не движущія революціонныя силы.

Как дѣти, они плавали по полу, махая руками и ногами, воображая себя в великом океанѣ коммунизма.

Мыльно-пузырный „контроль над производством", закатившееся перед восходом солнце русской земли и все вновь возсіяющее „новыми лучами" из луж контр-революціи — учредительное собраніе—все это захватывающе эпизоды большевистскаго мяса о диктатурѣ пролетаріата.

Большевистскіе взрослые дѣти плавали по полу, но, нужно отдать им справедливость, они твердо стояли на своем. Много не завоевали, но стараго не сдавали.

Но вот начинается новый курс большевизма: вниз полетѣли, но Вверх.

Вниз по покатой плоскости контр-революціи.

Если они не умѣли плыть вверх, против капиталистическаго теченія, в дѣтском бумажном кораблѣ декретов, то они оказываются прекрасными ловцами вниз, с золотым теченіем.

Они были скверными ли-плавателями, чтоб валандать-мир с имѣющими имперіали-стами, с имѣющей буржуазіей, но какіе они ловкіе дипло-маты, чтоб валандать мир с собственной буржуазіей.

Как прекрасно умѣет сме-яться Крыленко и улыбать-ся Луначарскій...

Луначарскій не думает-вместе соціализм"—возли-кует, Невскій просвет!

А мы то, наивные, думали, что Луначарскій вмѣсто лек-цій даст нам новый „строй", вмѣсто просвѣщенія—пановскій, которую можно было-бы послать, куда угодно, „по искусства и наук"—новый ком-мунистическій плуг.

Но „диктатура пролета-ріата" остается, значит и потребленіе продол-жается...

Мир подписан — война продолжается... хотят-ли это большевики имѣдить и на внутренем фронтѣ?

Поможет-ли это оффи-ціальное подписаніе мира большевиками?

Вѣдь и на внутреннем фронтѣ большевиками уже давно объявлено перемиріе. Защита спекулянтов, куп-цов, богатых, разстрѣлы большевиков—явленія повседнев-ныя. Обезоруженіе анархи-стов, разстрѣлы анархистов — все это одни истоки гражданскаго перемиріе.

Ничѣм иным большевики не могут так примириться с буржуазіей, как головами анархистов.

Но вмѣсть с головами анархистов предается рево-люція, предаются всѣ за-воеванія ея.

Взяточничество, канцеляр-щина и бюрократизм больше-вистской власти старается перещеголять самодержавіе.

Вмѣсто власти совѣтам мѣстах, изъ'ѣзжает новая ре-генщина, собственно, ленин-щина. Ленин — Троцкій — Зиновьев—новая трехторія. „Совѣты мѣстные или район-ные—единственныя источники „власти". Они привлекаются к отвѣтствен-ности за „превышеніе вла-сти". Выборное начало отхо-дит, вмѣсто свободнаго исполненія долга—желѣзная дисциплина.

Но сеть-ли все это воз-вышій и последній развал-ушек давно развалившагося большевизма?

Это старая исторія. Пар-тія, желающая искусственно и насильно удержать власть в своих рукахъ вопреки соб-ственной и опередившей ее жизни, всегда говорит о „желѣзной дисциплинѣ".

На автоматической же-лѣзной дисциплинѣ дер-жался трон Николая, на ней опирается сейчас и трон Вильгельма, во имя ея гиб-нут сотни тысяч жизней над Парижем, во славу ея „колоссаль".

Очевидно, Ленину-Троц-кому позавидовались лавры Вильгельма и захотѣлось им „вмѣсть вратѣ вѣмен-ной, которую можно было-бы послать, куда угодно, „по

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Натиск германских войск ослабѣвает.

Потери нѣмцев огромны.

Возможно контр-наступленіе со стороны союзников.

Нѣмцами стягиваются на Запад всѣ боевыя силы.

Турція готовится к оккупаціи Крыма.

Между Россіей и Румыніей заключен мир.

Партизанскія боя разгораются:

Полтава горит.

У Харькова Совѣтскими войсками разбиты гайдамацко-германскія войска.

Херсон и Николаев в наших рукахъ.

Гайдамаки наступают на Екатеринослав. Совѣтскія войска упорно сопротивляются.

приказу", которая убивать-бы кого прикажут, пошла-бы не разсуждая, разстрѣлы-вать анархистов. К такой арміи контр-революціонные генералы желанный элемент. Их использовал и Ке-ренскій в свое время. Вне-сли помощью к кадетам, соединяется с Милюковым...

Такой арміи и должна быть-ловля вырыта пропасть меж-ду высшими и низшими, между начальством и солда-тами.

Цѣль и назначеніе этой арміи вам вполнѣ ясны. Было-бы слишком наивно думать, чтоб большевики на-тѣлись противопоставить свою армію нѣмецкой. Та-ков уже рок русской арміи: она всегда предназначалась больше для „внутри", чѣм для „вѣ". Большевики, сколько они ни оригинал-ничают, от излюбленных методов старой российской власти освободиться не могут: „Министерство" сменяет-ся комиссаріат.

Назначеніе красной арміи во всей вѣроятности, не для „нѣмецкаго врага", а для „внутренняго". Всѣ эти рас-ходы на защитѣ соціалистическаго отечества в простом пере-водѣ означают: защита Ле-нина, Троцкаго и т. д.

Но кто этот внутренній врагъ, котораго красная армія должна будет раздавить?

Буржуазія. Но вѣдь для борьбы с буржуазіей не нуж-ны автоматы-солдаты. Эту роль как раз исполнили со-знательныя части рабо-чаго класса.

Очевидно, внутренній врагъ—анархисты.

И вправду для того, чтоб красноармеец, бывшій рабо-чій, стрѣлял в анархиста, он должен превратиться в без-душную машину, в автомат. Этого желает добиться Троцкій. Это говорит его рѣчей о „трудѣ, порядкѣ и дисци-плинѣ".

Но для того, чтобы бить анархистов, нужно заключит мир с буржуазіей. Большеви-ки не останавливаются и перед этим. Повторяется исторія Керенскаго: обращение к кадетам, соединяется с Милюковым...

Мы, анархисты, не будем, конечно, плакаться на сетс-ственную смерть большеви-ма... Пусть он скомпромети-рует себя окончательно, пусть рабочія массы увидят, что всякая власть, и пусть даже власть соціально-коммунистическая, неизбѣжно доходит до пре-дательства, до измѣны.

Пусть власть ликвиди-рует революцію, но массы ее продолжат.

Пусть массы разъѣдятся отчаяніем, ядом, который кропила в их душу больше-вистская власть; пусть ду-ховная пропасть, которая народилась между пожухшими надеждами, под сгорѣвшими декретами, на призыв Анархи она сно-ва встрепенется, загорится и воспламенится последняя искра надежды для поистинѣ революціи.

Нѣт, пусть большевики заключат мир с буржуазіей, массы продолжат войну.

Мир заключен — война продолжается!

Бр. Гордины.

Нужно-ли дѣлить землю и хлѣб?

(О земледѣльческих коммунах).

Товарищи крестьяне и все, кто работает на земле.

Вы взяли в свои руки землю и хлѣб, чтобы они принадлежали всѣм, кто своим трудом создает богатства, чтобы никто не мог жить чужим трудом, чтобы не было ни богатых, ни бѣдных.

Вы хотите, чтобы земля и хлѣб принадлежали всѣм, кто трудится на ней, кто своими руками и умом создает богатства.

Вы хотите, чтобы земля и хлѣб принадлежали всѣм, кто трудится на ней, кто своими руками и умом создает богатства.

сборище, а и другом мѣстѣ
чной черноземъ, что никакого на-
вока не нужно, одинъ волосъ распо-
ожены одинаково на горяхъ, такъ
сутокъ хлѣбъ выгораетъ,
большие линіи его занимаетъ,
ругіе волосы и ложинки,—тутъ
уже, наоборотъ, и сухое лѣто хлѣбъ
ужаетъ хорошій, а въ ложинкахъ
выкаетъ; и все это мѣсть можетъ
ѣсть и одномъ и томъ же полѣ.
Какъ же тутъ поступить, чтобы
справедливо? Дать каждому
волосочѣ и каждомъ мѣстѣ? По-
жалуй, это будетъ и справедливо.
Но за то мѣсть и имущество будетъ
много-много при каждой работѣ
раніе копны поля.
А если чисто престьяне и вправѣ
увеличится? Вѣдь придется опять
опредѣлять. Какіе же маленькіе
волосочи могутъ получиться и конецъ
концовъ.
А можетъ быть, и совсѣмъ не
дѣлить землю? Нужно получать
ныхъ имя. И въ самомъ дѣлѣ, почемъ
вы обрабатывать всѣ поля всѣмъ
деревней. Наступаетъ время поло-
ки; работъ и всѣ, кто можетъ, бе-
ся въ поле—вѣдь помочью куда лучше
работать чѣмъ и одиночку; вино-
ится навсе со всѣхъ дворовъ по-
распредѣляется по тѣмъ полосамъ
ѣдь онъ дѣйствительно нужны (а
раньше вѣдь у никого и земли было
ложили, а никто не достигало, и
другой и на хорошую валки сѣчку
с мобытомъ); собирается с каждаго
ѣдина (с маленькихъ поменьше, с
взрослыхъ побольше) и поле за-
сѣяно. Хлѣбъ посѣяли. Наступаетъ
зрѣлая жатва. Тяжелая работа, но
но помочью и жать легко.
Хлѣбъ сжатъ. Что-же, можетъ быть
подѣлить его по снопамъ? И потомъ
каждому в своемъ овинѣ обмоло-
тить? Но вѣдь снопы не одина-
ковы и умолотъ ихъ разный. А
сколько нужно зрова на каждый
овинъ (ригу). Нѣтъ, лучше обмо-
лотить ихъ тоже сообща, всѣмъ
обществомъ, тѣмъ болѣе, что тогда
значитъ и не нужно каждому свой
овинъ имѣть (а имѣть сколько нибудь
этомъ сбережется лѣса, дровъ и тру-
да), а построить сообща одинъ
большую ригу, потомъ и общест-
венную молотилку завести, кото-
рая лучше, скорѣе и легче обмо-
лотитъ весь хлѣбъ. Хорошо, хлѣбъ
обмолотенъ. Скажутъ, что теперь-то
уже нужно дѣлить его. А можетъ
и нѣтъ?
Подумаемъ-ка,—можетъ быть лу-
чше и не дѣлить. Дѣлить или
дѣлить, а прежде всего нужно
отдѣлить часть хорошаго перваго
на сѣмена и ссыпать его в общій
семенной магазинъ для будущаго
посѣва. Затѣмъ, если урожай хо-
рошій, хлѣба достаточно (если
подсчитать всѣхъ ѣдоковъ, дать
хлѣба вволю, то и то и будущему
урожаю много останется), то и
можно и обмѣнять хотя бы часть
этого избытка хлѣба на машины и
плуги, жнѣйки, сѣялки, — вѣдь
машинами куда легче и скорѣе
работать.
Но, а уж остальное, конечно,
станутъ. Этимъ тоже заѣдать. Вѣдь
иному нужно купить сѣтка и
ѣтокъ, другому нужна лишняя
а третьему самовар и вотъ—скажетъ
ка—он продаетъ избытокъ причита-
ющагося на его долю хлѣба, одѣ-
тания себѣ столько, сколько нуж-
но для произведенія до будущаго
урожая, и купитъ все, что ему
ких пор были только у помѣщи-
ков.
Но как дѣлить хлѣбъ? Но работ-
никам? Кто работалъ, тот и полу-
чаетъ? Но можетъ так это будет не-
справедливо. И и самом дѣлѣ—у од-
него семья небольшая, но всѣ взрос-
лые, всѣ работали и слѣдовательно
ему семья должна получить
много хлѣба; у другого семья боль-
шая, но всѣ мал-мала меньше, ра-
ботников же только два — сам с
женой; а, значит, и хлѣба они
получат мало. Что же получится?
А получится то, что первая се-
мья, получивъ много хлѣба, избы
его пропастъ, купитъ себѣ все
что нужно, а если и послѣ этого
ней останутся деньги, то пу
стятъ ихъ в оборотъ, отдав их, ска
жемъ, под проценты тѣм, кому он
необходимы; а через нѣсколько
лѣтъ может и работать не захочет—
можетъ и потомъ, когда дѣти
много, а на деньги и хлѣб и все
что нужно, можно купить, когда
вмѣсто деньги можне не имѣть всѣм
ему, а заняться другим болѣе вы-
годным и легким дѣлом. Хотя бы
торговлей. Словом, тогда случи-
лось-бы что среди нас появятся со-
ятел.
Вторая-же многочисленная се-
мья, имѣющая только двух работ-
ников, получит хлѣба немного,
только хватит как ѣдоков у ней много,
ѣдоки будут голодать. что хлѣба почти
совсѣм не получат и не хватит—придет-
ся идти занимать его к тому же
богатею, который, конечно, дорого
хлѣба не даст. А случись на слѣ-
дующій год неурожай или умри
один из работников — останется
только одна корячка на всю мно-
гочисленной семьи.
На одного работника хлѣба да-
ютъ уже вдвое меньше, как ѣ
дока, а прежде всего нужно
отдѣлить часть хорошаго перва
на сѣмена и ссыпать его в общ
семенной магазин для будущаго
посѣва. затѣм. если урожай хо
рошій, хлѣба достаточно (если
подсчитать всѣх ѣдоков, дать
хлѣба вволю, то и то к будущему
урожаю много останется), то и
можно и обмѣнять хотя бы часть
этого избытка хлѣба на машины и
плуги, жнѣйки, сѣялки, — вѣдь
машинами куда легче и скорѣе
работать.
Но, а уж остальное, конечно,
станутъ. Этимъ тоже заѣдать. Вѣдь
иному нужно купить сѣтка и
ѣтокъ, другому нужна лишняя
а третьему самовар и вотъ—скажет-
ка—он продаетъ избытокъ причита-
ющагося на его долю хлѣба, одѣ-
тания себѣ столько, сколько нуж-
но для произведенія до будущаго
урожая, и купитъ все, что ему
ких пор были только у помѣщи-
ков.
Но как дѣлить хлѣб

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

„Современное Слово" лижет „Передышка" объявила и на внутреннем фронтѣ.

Отъ сильнѣйшихъ эксцессов не имѣетъ возьмы коммунизм совѣтская власть как будто рѣшила отказаться".

И огорченный былое „современное" рѣшил исправить духом, рѣшил „переключить".

Противный призракъ гражданской войны разсѣивается.

И мог он мир, долгожданный мир, мир буржуазному міру.

Послушайте-ка Луначарского

„В политикѣ совѣтской власти,—заявляет т. А. Луначарский,—наступил моментъ общепопулярный современен".

Мрачный Базаров торжествует: рядах „уполномоченных фабрик заводов" растет сочувствіе совѣтскому правительству. (Становится не по себѣ.) Гдѣ-то крачат, вздыхаютъ. Учредительное собраніе" (становится страшно И за „красными пушками" большевистской цитадели прячутся гады реакціи, бѣлой реакціи. Смертельная опасность. Защита одна, прибавлю одно. И тот Назадъ с социал-демократіи! Назадъ к оппозиціонной социалдемократіи.

Надо спѣшить, надо мобилизовать всѣ свѣжія силы для скорѣйшаго возстановленія или классовыхъ организацій пролетаріата, такъ и органов соединеморатическаго представительства. Ибо, какъ евангельскія „жены", рекли, „придет в полуночи", и быть можетъ, совсѣм не тотъ сторины, с какой ее многіе ждут.

Ложко рассиновал: Об'единены качествѣ „сенательскаго жеи „попящи". Вотъ всѣ нежелательно.

В трогательном единеніи „современныя и „новозявленныя", „скрещаютъ" совѣтскую власть.

И хочется сказать „безумному „мятеж", к чему „мятеж", какъ „мятежныя слова".

И без того такіе революціонныя силы большевизма Гаспет буржуазіи и творческій духъ.

Начинается великій отходъ назадъ. Без боя сданы красныя позиціи без боя брошены „красныя пушки". На полѣ сраженія мертвец.

Вдали встаетъ солнце Анархіи.

Е. Чорнозниженскій.

Сельско - хозяйствен. коммуна.

Сама жизнь диктуетъ теперь вопрос о вольной общинѣ. В Америкѣ духоборы и „добрые друзья" в Перу устроили себѣ громадныя хозяйственныя коммуны. Вотъ и у насъ въ Россіи, въ Самарской губерніи, на земляхъ помѣщицы Бостанжогло, организовалась и начала организовываться и многіе русскіе крестьяне ранѣе других в Тамбовской и Ленкоранской (нынѣ Бакинской) губерніях.

В осенѣ такіе общины появилось было наблюдать в Бессарабской, Полтавской, Нижегородской, Тверской и Олонецкой губерніях. Сельскія же земледѣльческія артели вообще малых размѣров во многих других губерніях Россіи.

Назначеніе такихъ коммун, а на ряду с ними, такія общественныя работы, как теплоя починки общественныя запасныя, общественное скотоводство, сушрати складочное общественное орошеніе, осушеніе болот, сосѣдскія артели и другія общія, имѣющія отношеніе к земледѣлію, общественныя работы, что убѣждает насъ въ сознательности крестьянств сильнее тагостнѣе и ощутительнѣе.

В настоящее время среди рабочих Петрограда замѣчается тягостное к земледѣльческим вольным общинам. 270 сенѣйся рабочих Обуховскаго завода пожелали устроить такую сельско-хозяйственную коммуну в Сибири, на Балтійском - судостроительном заводѣ рабочіе намѣтили себѣ Семипалатинскую Область. Такое же движеніе замѣчается среди рабочих металлическаго завода. Союз муниципальнаго и трудового равенства сдѣлал призывъ к петроградскимъ жителям об устройствѣ сельско - хозяйственных коммун в крестностях Петрограда и Петроградской губерніи на землях бывших удѣльных, принадлежавших царской фамиліи и частно-владѣльческой. Тамъ имѣется, что на этот призывъ откликнулось уже около двух тысяч человѣк, а в будущем слѣдует ожидать еще большаго количества. О таких же начинаніях мы имѣем свѣдѣнія из Новгородской и других губерній.

Крайне желательно, чтобы такія начинанія встрѣтили и литературу и сознательных слоях рабочаго класса энергическую поддержку. Очень важно, чтобы домовыя и уличныя ячейки организовали бы свое сельское хозяйство, снарядили на самое послѣднее слово сельскаго хозяйственнаго знанія и его техники.

Хорошо бы было, если-бы то и тамъ, желающіе устроится в такихъ общинах получили полный курс популярных лекцій о полеводствѣ, огородничествѣ, садоводствѣ, скотоводствѣ, пчеловодствѣ, плодоводствѣ, и практически ознакомились в мудрых и складах с усовершенствованными сельско-хозяйственными орудіями, а также ознакомились с указаніями, какіе сорта какой почвы и мѣстности болѣе урожайны; какія почвы и какіе продукты какого требуют удобренія.

В виду необходимости по устройству семейнаго быта земледѣльческих коммун на мѣстах, желательно, чтобы специалисты агрономы со своей стороны организовали бы лектуріе отряды, которые руководителей земледѣлія, для устройства всей и устроенных коммунах с указаніем на самых полях и огорода, как и что слѣдует дѣлать. Сельско-хозяйственныя школы высшіе, средніе и низшіе особенно усиленно должны придти на помощь такому народному движенію, а потому мы рекомендуем в нужных случаях заинтересованным обращаться к ним. В этом направленіи должны быть корреспонденты всѣ газет и и Союз трудового равенства". Тѣм же лицам, которым не могут преподавать курсов, мы рекомендуем по всѣм этим вопросам запастись подходящей литературой. В Петрограда все необходимое можно найти: в сельско-хозяйственномъ музеѣ утол Пантелеймоновской ул и Фонтанки, входъ с Фонтанки (Соляной городок) и в Вольно-экономическом обществѣ, утол 4-й роты и Забалканскаго пр.

В какой-о социализаціи земли говорятся о преимуществѣ правѣ полученіе земельных участков колективными хозяйствами передъ единоличными. Такое преимущество правъ полученія колективами от правительств сугу сельско-хозяйственным инвентаремъ и орудіями производства и сѣменами. На ряду с основнымъ вопросом о всѣм лицам, организовывающимъ сельско-хозяйственные коммуны, требовать себѣ от правительственных учрежденій энергичной помощи, указаній и содѣйствія. Такое же содѣйствіе должны оказывать и всѣ мѣстные и районные совѣты рабочих и крестьянских депутатов. Тѣм болѣе, что теперь власть находится в рукахъ партіи, которая себѣ правило не перемѣнивать в коммунистическую. Пусть же партія большевиков не на словах, а на дѣлѣ докажет всѣм, что она дѣйствительно вождь трудящихся, и что она умѣет и сохранить за собой это званіе.

Гр. Юрій Сахновскій.

Еще раз!

Сегодня хорошая погода...
Солнце и небо не жалѣется,
Шлет согрѣет землю и сѣмьет мое сердце.
Мое и ваше!
Несетъ всѣ жизни земные, живых, мы, дѣти его...
Дѣти солнца...
Но нашими ногами цѣпутъ земля.
Когда-то была она пустыней

„Анархисту" В. Поссе.—

Как власть любят, о, вѣ!

„Я принадлежу к тѣм анархистам, которые за „ни власти совѣтов"!

Раньше „самоваром"
Бросал зря в нас Совѣт.
Нынѣ комиссаром:
„Чай земли, Китая цвѣт"!

Я стою за власть Совѣтов:
Я непротивленец-анархист;
Не прочь от мясных пашетов:
Вегетаріанец—террорист.

Пансатирик.

Иначе мы бросим вас на мостовую.

Во имя солнца, которое мы хотимъ из нашихъ глаз и прогнѣв с своих чертогах.

С этими словами, жители подвалов устремились в верхніе этажи.

Во имя Солнца, которое помогло имъ сдѣлать из маленькаго сарая нашихъ маленькихъ дѣтей.

Но тут случилось что-то невѣ солнце,— такое, вообще, она исторія человѣчества.

Пришли люди!

Тѣ самые люди, которые при покидают топчайшими будилами свои старыя своих ученых кабинетов рабочек и нищих расселин, для того, чтобы научить их жизнь и понять ея превращенія.

Тѣ самые, которые только что „бомбы рассылали—

Жизнь!

И сами того не подозрѣвая научают...

Конечно,—

Смерть...

Пришли люди, которые изучают Коперника и Дарвина

Через оптическія стекла и...

Сталкот стекла и химіи из нашихъ трупов...

Эти самые люди пришли в этот веселый день возстанія и рассказали нам слѣдующій „анекдот под заглавіем": „Но всѣ сразу"

„Однажды был убит президент Французской республики.

Убитый для земли, он прибавился к священным дверям рая, за которыми стоял божественный Апостол Петр.Взявшись,—францізом вообще славятся хорошими манерами,—поступал.

—Кто там? спросил Петр.

Президент Французской республики,—отвѣтил ему.

—Как вас зовут?

—Сади Карно.

—По какому дѣлу?

—Гм... Маленькая непріятность.

—Разскажите!

И французик разсказал:

—Как вамъ извѣстно, конечно, —великій и житкой страной без событій, которую сопутало в лѣса только одно солнце и прогнало первый человѣк.

На сѣмью ему пришло человѣчество.

Оно оплодотворило молчаливую землю.

Оно напоило голубые простор буйным шумом жизни и украсило ее живым цвѣтом могущественнѣйших запасовъ.

Кто же вырастил из сердца человѣческаго это цвѣтущее благословеніе вѣков, случайно заглушившее сегодня в мой подвал?

И я радуюсь солнцу сегодня

И мой подвал повстает сам раз—во имя Солнца!

—

Из этого подвала я вижу снова сегодня, как велика и обильна земли наша, заключенная в четыре стѣны моего подвала, который я построил собственными руками.

Над моим подвалом—этаж.

Над этажом—другой.

Надо мной сегодня я снова на своих плечах несу солнечное благословеніе избранных, которые сидят теперь за чашкою душистаго кофе и пьют из чаш своих солнце...

Мое солнце!

Рядом с моим домом, другой—такой же.

За этим домом—еще один.

Их много.

Цѣлый городъ, поконящійся на тысячелѣтнем терпѣніи подвалов.

Сегодня они просыпаются.

Сегодня они снова шепчутся.

Сымитет?

Или выкололи и этом проклятом городѣ?

—

Это же было уже...,

И не одна раз...

Когда-то мы вышли из подвалов, подняли головы кверху, ибо этого хотѣло Солнце, позвященное нѣмногими, и крикнули:

— Вѣ, вы, набранники земли!

— Вы дѣти Солнца!

Выходили из своих вековых жилищ, ибо сегодня солнца так много на улицѣ, что его хватит на всѣх.

Духовное угнетеніе: поп, профессор и буржуазный литератор.

Духовное порабощеніе народа буржуазіей еще опаснѣе экономическаго, опаснѣе политическаго угнетенія. Оно не дает народу освободиться, разорвать политическія и экономическія, ни политическія.

Это орудіе духовнаго угнетенія особенно усердно пускается в ход, когда другія орудія угнетенія, благодаря нѣкоторым обстоятельствам, оказываются бесполезными. Когда экономическое и политическое угнетеніе народа сильно, то духовное угнетеніе, обычно не играет роли посредственной роли в нашем народѣ и в нашей странѣ. Когда существуют угрозы и бич, то к чему прибѣгать к ласкѣ и пріятельскому поцѣлуе. Когда же открытая борьба прекратилась, и когда книжки и ад. будины поцѣлуя христіанства и отрава, яд науки—**духовныя средства буржуазіи, когда она побѣждена поворжена в прах.**

Когда господствует буржуазія господствует, то их сила проявляется больше во власти и капиталѣ, а экономическом и политическом угнетеніи, нежели и духовном. Ея сила проявляется больше и полнѣйшій и в капиталѣзмѣ, всякія религіи и науки, господствующія в данное время, всегда религіи и ученія. Дѣло буржуазіи тогда дѣлается легче, когда религіи, полнѣйшій и сознательнѣйшій обманъ народа, служат ея цѣлям. Тогда и она ни служит ни одна религіи, ни наука, а профессор-ученый, религіи и науки, являются лишь пристанищем. Пока благословляет власти, профессор „обосновывает" его. Но и благословляет власти, профессор „обосновывает" его. Но и благословляет власти, профессор „обосновывает" его. Но и

— Знаешь друг друга. Керенко, что-то, что сегодня фельдшерят. Это-то не слыхал безумный анархист по имени Каледо, который сейчас головою ломки „даром“ анализа прекратил мое вам! Все серьезнейшие. Я больше не существую земель и мне хотелось бы поцеловать вашу нежную кожицу, ибо я избранник целого народа, посетил за мудрую Францию.

— Войдите,— сказал Петр.

Мы,— ответили ему через дверь.

— А кто вы такие?

— Мы, Самодержец всея России, Александр III—он и то мягче нежели только что умер от пьянства и разврата—Царь Польский, великий князь Финляндский, Вождь Кавказский, Цесарь Византийский, повелитель Алтайских, тысячи великих городов, Владыка...

— Вышибки,—вскричал Петр,— войдите, пожалуй, только Бога ради—

— Не всё сразу!

— Ну этом кончался анекдот, братья мои!

Люди подвалов и этот день кое-кого сбросили на мостовых.

Кое-кто из подвалов переселился повыше и солнцу...

Кое-кто, ибо—

Не всё же сразу,

А остальные...

Миллионы рабов вернулись в свои подвалы и блистал глазами, в которых не угасло еще сегодняшнее солнце,

Стали ожидать.

Снова... Терпеть и надеяться.

И говорили:

Да. Да.. Не всё сразу... По порядку.

Вверху пьют солнце, разбавленное кровью наших миллионов.

Внизу—ожидание.

Вверху—порядок могущественных.

Внизу—терпеливый безпорядок рабов.

И кажется мне сегодня я ясный и солнечный день...

Что верх и низ должны еще раз поборотся.

Шевелитесь подвалы и мы увидите, как непрочны верхи, притаившиеся вас и землей.

Поднимите руки кверху и бросьте их на эти дома, на этот неправедный город.

Руки ваши тяжки... Еще одно усилие и под ними будет...

Пыль и прах.

Еще одно дуновение настоящей и дикой ярости и... снова мы в раздавленной неправды, растаившая нашу свободу от наших глаз исчезнет.

Откройте глаза ваши, хотя сегодня, и вы увидите, что не дано, давно уже свободы.

Вы видите наши сегодня и обильна и этот ленивый и солнечный день!

Пав. Бутков.

Рабочая Конференція Рождественскаго района.

3-й день наседанія конференціи продолжаются доклады с мѣст. Первые представляются от зав. механическ. мануфактуры. Предприятія находятся в благоприятных условиях: есть запас сырья и полуфабрикатов. Когда послѣ Октябрьской революціи производство перешло в руки рабочих, которые за время революціи усвоили сознательность, хотя партійных и было мало, или почти нѣт, затѣм выступали Сѣрвицов от инженерных рабочих. Рабочіе и этой отрасли производства в большинствѣ безпартійные, но стоят на государственной точкѣ зрѣнія и поддерживают существующую власть. Насколько против партійной розни среди рабочих. Представитель от фабрики „Эдварт“ разсказывает, что во время перехода предприятія на мирное положеніе рабочіе пришлось выдержать борьбу с предпринимателем за продолженіе производства, причем Совѣт Народнаго Хозяйства в этой борьбѣ не только не помогал рабочим, но даже тормозил дѣло, несмотря на существованіе декрета о конфискаціи предприятій.

Представитель обращает внимание всѣхъ просит особо для выработанного замѣчанія. Чем можетъ заканчивается, что если для лишнихъ новыхъ делегатов, то напрасные пропорціонально числу рабочих, а не по числу присутствующих их первом засѣданіи, как и было постановлено совѣтом о опозданіи в объявленіи.

Время съѣзда требует отвѣтить по этому вопросу время: разумѣется, слѣдующій, какой крайне выражает недовѣріе данному.

Стоити разгорѣлись... предсѣдатель оставляет свое мѣсто и на время его занимает тов. Жутрас, которому ужеется успѣлъ собраніе. Конференція выбирают другого председателя. Правые покидают президіум и отказываются послать своих представителей и требуют перерыв для совѣщанія.

Послѣ перерыва фракціи с-р внесет предложеніе прервать заѣздовые конференціи на два дня для производства дополнительных выборов; это заявленіе снова вызвало споры, бурю и тратили много времени на разнаго рода прерканія.

С большим трудом переходят к дальнѣйшему заслушанію докладов с мѣст.

Докладчики с трудом удерживаются в рамках доклада и высказывают отношеніе к моменту и власти, в общем, намѣчаются три линіи: печатники видят все зло в репрессіях против печати; в отрасляхъ, гдѣ рабочіе проявили организованность и самодѣятельность, другіе—в всѣх—зло надежды вообще—что уже сдѣлано и борьбѣ с безработицей, особенно хорошее обстоит дѣло там, гдѣ предприятія находятся в руках рабочих или под их бдительным контролем. Третья категорія медовольных дѣятельностью и